

3. *Levi, M.* Political Trust and Trustworthiness / M. Levi, L. Stoker // *Annu. Rev. of Polit. Science.* — 2000. — Vol. 3. — P. 475–507.

4. *Mishler, W.* What Are The Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies / W. Mishler, R. Rose // *Comparative Polit. Studies.* — 2001. — Vol. 34 (1). — P. 30–62.

5. Trust in Government [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: <https://www.oecd.org/gov/trust-in-government.htm>. — Date of access: 30.11.2020.

6. *Мордосевич, Е. Л.* Становление и развитие общественно-консультативных советов в Республике Беларусь / Е. Л. Мордосевич // *Вести Ин-та предпринимат. деятельности.* — 2017. — № 2 (17). — С. 84–90.

Mardasevich, E. L. Formation and development of Public Advisory Councils in the Republic of Belarus / E. L. Mardasevich // *Vesti of Inst. of Entrepreneurial Activity.* — 2017. — № 2 (17). — P. 84–90.

Статья поступила в редакцию 20.12.2020 г.

УДК 327+502.1

<http://edoc.bseu.by/>

O. Postalovskaya
BSEU (Minsk)

ECOPOLITICAL PROCESS: CONCEPT, STRUCTURE, STAGES

The presented article is devoted to the political science analysis of the ecopolitical process. The purpose of the article is to study the ecopolitical process, disclose the content of its concept, determine the structure, as well as the main stages, tendencies and patterns. The idea is substantiated that the ecopolitical process acts as an innovative direction in the space of public policy functioning and requires scientific understanding. Based on the study of the ecopolitical process, it was established that it must be analyzed as an ambivalent socio-political phenomenon, acting, on the one hand, as a process of functioning of socio-political institutions dealing with issues of ensuring the functioning of environmental and ecological activities, and on the other, as a process of accented expression (articulation) of interests in the state and interstate organizations on the part of the subjects of environmental policy.

Keywords: ecology; politics; eco-political process; articulation of interests; aggregation of interests; environmental actors; ecosphere; greening; «green» parties; ecoactivism.

O. A. Посталовская
кандидат политических наук
БГЭУ (Минск)

ЭКОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, СТАДИИ

Представленная статья посвящена политологическому анализу экополитического процесса. Целью статьи является исследование экополитического процесса, раскрытие содержания его понятия, определение структуры, а также основных стадий, тенденций и закономерностей. Обосновывается идея о том, что экополитический процесс выступает в качестве инновационного направления пространства функционирования публичной политики и требует научного осмысления. На основе изучения экополитического процесса установлено, что его необходимо анализировать в качестве амбивалентного социально-политического явления, выступающего, с одной стороны, как процесс функционирования социально-политических институтов, занимающихся вопросами обеспечения функционирования природоохранной и экологической деятельности, а с другой — как процесс акцентированного выражения (артикуляции) интересов к государству и межгосударственным организациям со стороны субъектов экополитики.

Ключевые слова: экология; политика; экополитический процесс; артикуляция интересов; агрегирование интересов; экологические субъекты; экосфера; экологизация; «зеленые» партии; экоактивизм.

На современном этапе развития общества особую значимость приобретают вопросы эффективного функционирования природоохранной деятельности и экологии в целом. Наряду с решением стоящих перед человечеством задач по обеспечению защиты природного комплекса актуализируются проблемы разработки управленческих механизмов, направленных на оптимизацию и рационализацию жизнедеятельности экосферы. Разработка управленческих механизмов предполагает участие политических субъектов в пространстве эколого-человеческих отношений. В свою очередь включение политических субъектов в систему «человек — природа — общество» формирует сферу экополитики как принципиально новое и инновационное направление современной политологической науки.

Важнейшим элементом экополитики выступает экополитический процесс, представляющий собой механизм функционирования и взаимодействия экологических субъектов (ТНК, общественные экологические движения, «зеленые» партии, экологический активизм и волонтерство, органы государственного управления по защите окружающей среды и др.), артикулирующих политические требования к государству или межгосударственным организациям либо являющихся участниками конфликтного действия социальных противоречий по природоохранным вопросам. Экополитический процесс выступает инновационным направлением пространства функционирования публичной политики, требующим научного осмысления в контексте современной политологической науки. Учитывая сказанное, основными исследовательскими задачами настоящей статьи выступают концептуализация понятия «экополитический процесс» в контексте политической теории, определение его структуры и стадий, в рамках которых обеспечивается его функционирование.

В теоретических концепциях сравнительной политологии отмечается, что любой процесс становится политическим в том случае, когда структурно и содержательно оформлены следующие элементы: артикуляция интересов, агрегация интересов, выработка политического курса, вынесение решения. Соответственно политический процесс согласно указанному исследовательскому подходу начинается тогда, когда «указанные интересы выражаются или артикулируются» [1, с. 81]. Артикуляция интересов, по мнению С. А. Нефедова, представляет собой «деятельность или активность по выражению гражданами и социальными группами своих требований к правительству. При этом могут использоваться три основных метода: непосредственное обращение к политику или чиновнику, голосование на выборах или референдуме и участие в мирных и насильственных акциях протеста» [2, с. 34]. Для структурного оформления политического процесса необходимы четко сформулированные интересы-требования и непосредственное обращение к политическим акторам. Проецируя сказанное на экосферу, пространство публичной политики становится экополитическим, когда индивидуализированные или коллективные субъекты формируют требования, связанные с охраной природы, рациональным природопользованием или общими проблемами экологии, и артикулируют их в управленческой структуре или выносят на общественное обсуждение. Экополитический процесс в данном случае представляется составной частью самого политического процесса, в котором экологические субъекты заявляют о своих требованиях или притязаниях.

Теоретические основания экополитического процесса и конкретные формы участия субъектов экологии в политических конфликтах рассматриваются в работах П. С. Карачко [3], Г. В. Косова [4], С. А. Нефедова [5], В. А. Смышляева [6], Е. А. Шарковой [7], А. С. Шилова [8], О. Н. Яницкого [9] и др. В представленных работах экополитический процесс представляется как разновидность публичной политики, в рамках которой про-

исходит обсуждение экологической проблематики в контексте взаимодействия политических субъектов. Экополитический процесс в указанных контекстах это прежде всего объективные реалии обостряющейся дискуссии об усложняющихся вопросах рационального природопользования, сохранения экологичности повседневности человека и недопущения загрязнения окружающей среды, вызванного интенциями научно-технического прогресса и индустриальным производством. Вместе с тем в контексте политического знания не до конца разработанными остаются вопросы операционализации и концептуализации категориального аппарата экополитического процесса как инновационного направления современных политических процессов в целом. Также малоизученными остаются вопросы стадийности экополитического процесса.

Экополитический процесс выступает производной категорией от экологической политики в целом. Экологическая политика понимается как «системная социальная технология и деятельность социальных субъектов по управлению экологической сферой в целях обеспечения рационального использования природных ресурсов и регулирования воздействия общества на природу» [10, с. 29–30]. По мнению В. А. Смышляева, «первоочередным (политико-стратегическим) приоритетом экополитики является обеспечение достаточного уровня прочности экологической безопасности, представляющей собой, во-первых, конструктивное соразвитие (коэволюцию) социо- и биосферы в режиме устойчивости и социально-экономического прогресса на базе рационального природопользования, адекватного ассимиляционным и рекреационным возможностям окружающей природной среды; во-вторых, состояние защищенности социо-, техно- и биосферы от внешних и внутренних антропо-, техногенных и экологических угроз, опасностей, факторов и рисков, обеспечиваемое и поддерживаемое посредством осуществления эффективной экологической политики, а также конструктивными совместными действиями государственных (межгосударственных) и социальных (в том числе международных) институтов и движений экологической, политической и иной направленности» [11, с. 162]. Экополитика — это прежде всего вопросы управления экологической сферой и обеспечения функционирования рационального природопользования. Экополитический процесс в свою очередь начинает формироваться в условиях, когда экологическая политика перестает выполнять или выполняет недостаточно эффективно свои цели и задачи. Неэффективный механизм реализации экологической политики формирует почву для возникновения противоречий и иных форм конфликтности в экосфере. Сохраняющееся противоречие выдвигает в пространство публичной политики субъектов, формулирующих требования (предложения) по оптимизации проблемного поля. Артикулирование интересов в политическое пространство, их дальнейшее продвижение, разрешение (неразрешение) имеющегося противоречия составляют основное содержание и суть экополитического процесса.

В научной литературе существует несколько подходов к определению понятия «экополитический процесс». По мнению С. А. Нефедова, под экополитическим процессом следует понимать «совокупность последовательно сменяющих друг друга форм активности, необходимых для выработки и реализации политического курса в экологической сфере» [2, с. 34]. В данном случае подчеркивается необходимость наличия любых форм социально-политической активности и акционизма в отношении содержания актуальной экологической повестки. Как отмечает В. А. Смышляев, «экополитический процесс представляет собой, во-первых, форму функционирования эколого-политической системы общества; во-вторых, осуществление экологической политики в государственно-организованном социальном пространстве и исторически локализованном времени; в-третьих, взаимодействие субъектов (государства, «зеленых» партий и движений, НПО, НКО и др.) и иных участников экологической политики по поводу их экополитических и экосоциальных ценностных ориентаций и установок, «политико-витальных» интересов и потребностей» [11, с. 162]. Исследователь совершенно верно, на наш взгляд,

рассматривает экополитический процесс в контексте функционирования политической системы государства и как составной части политического процесса в целом. Также выделяется такой элемент, как реализация экологической политики органами государственного управления.

В свою очередь экополитический процесс понимается нами, с одной стороны, как процесс функционирования социально-политических институтов, занимающихся вопросами обеспечения функционирования природоохранной и экологической деятельности. С другой — экополитический процесс является процессом акцентированного выражения (артикуляции) интересов к государству и межгосударственным организациям со стороны субъектов экополитики (ТНК, экологический активизм, «зеленые» партии, НПО и др.) в целях изменения содержания экологической повестки. Результатом любого экополитического процесса будет перевод артикулируемых требований в сферу публичной политики, что в конечном счете окажет воздействие на процессы функционирования самой политической системы государства. Например, общественные движения по охране окружающей среды при достижении необходимого коэффициента электоральной поддержки могут быть избраны в представительный орган государственной власти (парламент) и функционировать уже в формате политической партии, основной задачей которой выступает достижение власти.

Также составной частью современных экополитических процессов выступают формы активизации в информационной сфере и социальных медиа экологической проблематики, итогом которых является перевод дискуссии в пространство публичной политики. В настоящее время в указанных контекстах экологическая проблематика стала информационно-психологическим инструментом воздействия для достижения определенных результатов, имеющих политические последствия. Экология выступает условно негативным предметным полем общественной дискуссии, которое используют в своих дебатах политические оппоненты. Экологические протесты и разного рода флешмобы стали атрибутом современного визуального проявления форм гражданской активности. В частности, одной из самых известных в настоящее время акций является «Школьная забастовка за климат» во главе с Гретой Тунберг. Шведская школьница стала атрибутивным символом мирового экологического протеста в борьбе за реализацию положений Парижского соглашения 2015 г. по изменению климата. Экологические протесты во главе с Гретой Тунберг являются примером агрессивного информационно-психологического воздействия на общественное мнение посредством сакрализации образа юной школьницы, агрегировавшей интересы всего экологического движения. Шведская девушка в данном случае является искусственно сформированным социальным и медиаобразом (слабый ребенок перед лицом угроз внешнего мира), который используется различного рода лоббистскими структурами, заинтересованными в незамедлительной реализации на практике Парижских соглашений [10, с. 55–56].

Немаловажное значение приобретают также вопросы структуры современного экополитического процесса. Как отмечает Л. В. Коваль, «структура экополитического процесса, а также его динамика и результативность в совокупности характеризуют уровень экологизации как субъектов и структур государственной власти и управления, так и общества в целом. По своим параметрам экополитический процесс зависит от общего уровня развития государственно-организованного общества, и в том числе от сложившихся в нем политических и других традиций, моделей взаимодействия властей, общества и природы» [12, с. 57]. На наш взгляд, организационную структуру экополитического процесса наиболее точно и рационально помогает понять и описать использование определения «уровни». Это дает возможность разрешить ряд теоретико-методологических проблем в рамках раскрытия заявленного тематического проблемного поля.

Во-первых, необходимо объединить государства по регионам и на этой основе выделить специфику реализации экологической политики и обсуждения вопросов природо-

охранной деятельности на уровне региона. Во-вторых, нужно сравнивать механизмы формирования и реализации экологической политики на национальном уровне в рамках этих регионов, выделяя их особенности и различия. В-третьих, представляется необходимым выделение общих проблем всех стран на глобальном уровне.

На основании анализа заявленных трех основных уровней экополитического процесса появляется возможность разработать единые теоретико-методологические подходы в принятии политических решений в сфере экологии как на уровне отдельных стран и регионов, так и в глобальном масштабе. К региональному уровню экополитического процесса можно отнести проводимую политику в сфере экологии государств одного континента или части суши, которая объединена бассейном одного моря или одной географической зоной. На национально-государственном уровне экополитический процесс выступает составной частью экополитики, представляющей собой систему политических, экономических, юридических и иных мер, принимаемых для управления экологической ситуацией и обеспечения рационального использования природных ресурсов на территории определенного государства. В глобальном масштабе экополитический процесс рассматривается в качестве технологии конфликто разрешения экологических проблем, касающихся всего мирового сообщества.

Изучение каждого из этих уровней в отдельности, на наш взгляд, не дает возможности сформировать целостное представление об универсальном для всех экополитическом процессе современных государств: от процесса принятия решений до его конечных результатов. Безусловно, каждому государству присущ индивидуальный комплекс экологических характеристик, а каждому региону — свой набор экологических проблем. Но при этом нельзя забывать, что природа не имеет государственных границ. В условиях современных глобализационных процессов влияние мировых тенденций на процесс формирования и реализации экологической политики на национальном уровне постоянно возрастает [10, с. 31–32].

В контексте субъектного состава экополитического процесса необходимо выделить таких его участников, как государство в целом, межгосударственные организации, ТНК, общественные объединения, заинтересованные в обеспечении охраны окружающей среды граждане, политические («зеленые») партии, экологические активисты и др. По степени воздействия субъекты экополитического процесса могут артикулировать свои интересы как друг к другу (горизонтальное взаимодействие), так и по отношению к государству и межгосударственным организациям (вертикальное взаимодействие).

В качестве субъектов экополитического процесса могут выступать индивидуализированные субъекты, которые изначально не идентифицировались в качестве субъектов экосферы, однако проявляют интерес к экологической проблематике в целях реализации личных политических и социальных вопросов. Политические и государственные деятели используют обострение экологических проблем для достижения своих целей в глобальном моделировании развития цивилизации. Множество политических партий, общественных организаций и движений, заинтересованных в решении этих проблем, разрабатывают свои политические доктрины, выдвигают собственные программы решения глобальных проблем. На политическую борьбу в сфере решения экологических проблем современности необходимо обратить особое внимание. Эта борьба затрагивает экономическое развитие, прогнозирование, управление государством, правовое обеспечение и ряд других направлений политической деятельности. Процессы глобализации формируют новые исторические реальности, новое видение политики, затрагивающие судьбу человечества в целом. Описанные тенденции так или иначе могут выступать содержанием динамики современного экополитического процесса.

Как и любому процессу (историческому, политическому) в принципе, экополитическому процессу присуща своя стадийность и иерархичность. В качестве стадий необходимо выделить следующие структурные уровни:

1) *артикуляция интересов* — структурно-содержательная фиксация экологической проблемы (в том числе привлечение внимания для общественности) субъектами экополитики (ТНК, «зеленые» партии, экологические движения, НПО, эоактивизм и др.);

2) *агрегирование интересов* — аккумуляция заявленной проблематики в конкретное содержательное требование с последующим распространением посредством традиционных СМИ и социальных медиа в пространство публичной политики;

3) *«политизация проблемы»* — получение заявленной проблемы субъектами, в отношении которых выдвигались требования, обсуждение тематики в пространстве публичной политики, популяризация проблемы в общественном сознании;

4) *столкновение интересов* — формирование противоречий и иных форм конфликтогенного процесса как результат столкновения имеющихся интересов в экосфере;

5) *реализация интересов* — результат реализации конфликтогенного процесса или процесса артикуляции и агрегации интересов. Результатом реализации интересов выступает принятие (непринятие) конкретных политических решений в рамках рассматриваемой экологической проблематики. Принятие решений в экосфере так или иначе оказывает воздействие на происходящие в обществе процессы. Результатом любого экополитического процесса выступает разрешение конфликта в экосфере и дальнейшая динамика развития предмета возникшего противоречия.

Таким образом, рассмотрев содержательные особенности такого явления, как экополитический процесс, необходимо сформулировать следующие выводы.

Экополитический процесс выступает составной частью политического процесса и затрагивает интересы субъектов экосферы. Он рассматривается в качестве амбивалентного социально-политического явления, предполагающего: а) процесс функционирования социально-политических институтов, занимающихся вопросами обеспечения функционирования природоохранной и экологической деятельности; б) процесс акцентированного выражения (артикуляции) интересов к государству и межгосударственным организациям со стороны субъектов экополитики (ТНК, экологический активизм, «зеленые» партии, НПО и др.) в целях изменения содержания экологической повестки.

Экополитический процесс предполагает перевод обсуждения вопросов природоохранной деятельности в пространство публичной политики. Результатом выступает принятие политических решений, касающихся экосферы, а также достижение (недостижение) субъектами экологической политики реализации своих интересов в рамках заявленной проблематики. Заявляемая проблематика посредством артикуляции и агрегации интересов доводится до адресатов, вследствие чего формируется состояние столкновения интересов, результатом которого выступает снятие напряжения или реализация заявляемых требований по вопросам экополитики.

Экополитический процесс — стадийный процесс, включающий в себя пять структурных этапов (артикуляция и агрегирование интересов, «политизация проблемы», столкновение и реализация интересов), каждый из которых должен реализовываться в последовательном формате. Говоря об экополитическом процессе в целом, необходимо отметить, что возникновение указанного инновационного направления в политологической науке связано с усложнением вопросов, связанных с рациональным использованием природных ресурсов и общих вопросов реализации природоохранной деятельности. Вопросы охраны окружающей среды и общие проблемы достижения экологизации повседневности привели к тому, что в настоящее время очень часто проблемы экологии политизируются, принимая в ряде случаев характер социально-политического конфликта. Вследствие этого экополитический процесс должен рассматриваться как отдельное структурное направление политологического знания, возникновение которого обусловлено высокой степенью актуальности вопросов экологии и охраны окружающей среды.

Источники

1. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор : учеб. пособие / Г. Алмонд [и др.]. — М. : Аспект Пресс, 2002. — 537 с.
Comparative Politics Today: a World Review : textbook/ G. Almond [et al.]. — Moscow : Aspect Press, 2002. — 537 p.
2. Нефедов, С. А. Артикуляция интересов в экополитическом процессе / С. А. Нефедов // Власть. — 2009. — № 11. — С. 34–36.
Nefedov, S. A. Articulation of interests in the ecopolitical process / S. A. Nefedov // Vlast. — 2009. — № 11. — P. 34–36.
3. Карако, П. С. Экологическая политика: сущность и роль в оптимизации социоприродных отношений / П. С. Карако // Весн. Палес. дзярж. ун-та. Сер. грам. і гуманітар. навук. — 2011. — № 2. — С. 67–72.
Karako, P. S. Environmental policy: the essence and role in optimizing socio-natural relations / P. S. Karako // Bull. of Palesky State Univ. Social Sciences and Humanities Ser. — 2011. — № 2. — P. 67–72.
4. Косов, Г. В. Экологическая детерминанта политической динамики современного общества / Г. В. Косов. — М. : АНМИ, 2003. — 128 с.
Kosov, G. V. Ecological determinant of the political dynamics of modern society / G. V. Kosov. — Moscow : ANMI, 2003. — 128 p.
5. Нефедов, С. А. Насилие и ненасилие в современном экополитическом процессе / С. А. Нефедов. — Ставрополь : Арт-Инфо, 2012. — 406 с.
Nefedov, S. A. Violence and nonviolence in the modern ecopolitical process / S. A. Nefedov. — Stavropol : Art-Info, 2012. — 406 p.
6. Смышляев, В. А. Экологическая политика как инвайронментальный компонент политического процесса / В. А. Смышляев // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. — 2013. — № 2. — С. 191–193.
Smyshlyaev, V. A. Ecological policy as an invironmental component of the political process / V. A. Smyshlyaev // Proc. of Voronezh State Univ. Ser.: History. Polit. science. Sociology. — 2013. — № 2. — P. 191–193.
7. Шаркова, Е. А. Экологическая коммуникация как информационно-коммуникативная составляющая экополитического процесса / Е. А. Шаркова // Власть. — 2014. — № 7. — С. 43–48.
Sharikova, E. A. Ecological communication as an information and communication component of the ecopolitical process / E. A. Sharikova // Vlast. — 2014. — № 7. — P. 43–48.
8. Шилов, А. С. Становление экополитологии как новой области политической науки / А. С. Шилов. — М. : ИНИОН, 2004. — 135 с.
Shilov, A. S. The formation of ecopoliticalology as a new field of political science / A. S. Shilov. — Moscow : INION, 2004. — 135 p.
9. Яницкий, О. Н. Экологическая политика как сетевой процесс / О. Н. Яницкий // Полис. Полит. исслед. — 2002. — № 2. — С. 44–57.
Yanitsky, O. N. Ecological policy as a network process / O. N. Yanitsky // Polis. Polit. Studies. — 2002. — № 2. — P. 44–57.
10. Посталовская, О. А. Экологическая политика: теория и социально-политическая практика : монография / О. А. Посталовская. — Минск : РИВШ, 2020. — 144 с.
Postalovskaya, O. A. Ecological policy: theory and socio-political practice : monograph / O. A. Postalovskaya. — Minsk : Nat. Inst. of Higher Education, 2020. — 144 p.
11. Смышляев, В. А. Современная экологическая политика: сущность, теория и социально-экономические приоритеты / В. А. Смышляев // Символ науки : междунар. науч. журн. Полит. науки. — 2016. — № 7. — С. 161–163.
Smyshlyaev, V. A. Modern ecological policy: essence, theory and socio-economic priorities / V. A. Smyshlyaev // Symbol of Science : intern. sci. j. Polit. science. — 2016. — № 7. — P. 161–163.
12. Коваль, Л. В. Развитие современной России и экополитический процесс: контуры взаимосвязи / Л. В. Коваль // Новая наука: соврем. состояние и пути развития. — 2017. — Т. 3, № 3. — С. 56–58.
Koval, L. V. The development of modern Russia and the ecopolitical process: contours of interrelationship / L. V. Koval // New science: current state and ways of development. — 2017. — Vol. 3, № 3. — P. 56–58.

Статья поступила в редакцию 30.11.2020 г.